

Олег Лазарев

ПРОЩЕНОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ

Олег Лазарев

Прощеное воскресенье

«Издательские решения»

2015

Лазарев О. В.

Прощеное воскресенье / О. В. Лазарев — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-82646-5

На ночном небе полная луна серебрилась под легкой дымкой белесых облаков. «Если бы люди имели в себе, и хранили, и тёплили это бесценное сокровище прощения, то мир был бы раем...» – думал, лежа в темноте, Михаил. – «Несомненно, раем... Однако нет этого и не будет... и одному только Богу известно, сколько прольется еще невинных слез на этой земле. Слез, которых могло и не быть, сделайся человек лишь чуточку умнее...»

ISBN 978-5-457-82646-5

© Лазарев О. В., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

I	6
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Прощеное воскресенье

Олег Вячеславович Лазарев

© Олег Вячеславович Лазарев, 2015

© Олег Вячеславович Лазарев, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

I

Мягкие, цвета слоновой кости, стулья были расставлены в зале усадьбы в несколько рядов полукругом. В центре зала у черного слегка облупленного рояля пели отрывок из какой-то оперетты:

*«Улыбкой нежной, чуть-чуть небрежной
ты сердце каждого пленишь.
Карамболина, Карамболетта!
У ног твоих лежит блистательный Париж!»*

Он сидел с самого края второго ряда-полукруга и смотрел на исполняющую музыкальный номер девушку. Мария... Он узнал ее имя лишь двадцать минут назад из объявления ведущего, и оно ему вполне нравилось. Часто впечатления о том или ином имени крепко связаны в человеческой памяти с носителями этих имен, и зачастую имя может стать приговором в людских отношениях. По крайней мере, у него так было точно. Скажем, он ужасно не любил имя Ольга, не любил до противности и тошноты. Все началось с того, что в школе в одном классе с ним училась такая Оля, с которой они поначалу крепко дружили, а потом безнадежно рассорились. Да, впридачу он удостоился получить от нее пощечину при всем классе. С тех пор ко всем Олям и Ольгам он относился холодно и старался обходить их стороной.

С Машами же дело обстояло совсем, надо даже сказать, абсолютно, иначе. Та Маша в длинном праздничном платье, которая с усердием пела оперетту, заметно волновалась. Это можно было понять по рукам, точнее по кончикам пальцев – они дрожали, чего не было у ее наставницы, с которой они выступали в тот вечер поочередно. Учительница ее не была стара, но даже красива и почти молода. Когда же Маше предстоял выход к роялю, она чинно садилась у двери на мягкий стул, надевала очки, и сквозь них внимательно следила за своим детищем.

Ближе к середине концерта он принялся оживленно глядеть по сторонам, время от времени приподнимаясь на своем стуле. Сзади раздалось недовольное ворчание. Заслышав ропот, он быстро повернулся навстречу голосам. Как раз окончилась очередная композиция, и ведущая что-то объявляла по бумажке.

– О! – обрадованным полусшепотом воскликнул он, и, глядя на пышный букет в руках пожилой женщины, спросил: – Цветочком не поделитесь?

– Еще чего?! Нет! – прижав к себе букет, в негодовании отрезала женщина.

«Ну и... сидите дальше», – подумав про себя, разочарованно отвернулся он.

После следующего исполнения, которое Мария под аккомпанемент рояля пела одна, ему настойчиво постучали пальцем по левому плечу. Вновь обернувшись, он увидел ту самую женщину с благоухающей белой лилией в руках, которая до этого составляла центральную часть композиции букета.

– Держите, – сунула ему цветок женщина.

– Спасибо! Сколько я должен? – обрадовался он.

– Нисколько, – нехотя ответила женщина.

После выступления он подкараулил Машу на витой лестнице, когда она путешествовала по усадьбе в сопровождении гладковыбритого с черной бабочкой фотографа, и торжественной вручил ей с боем добытую лилию.

– Классное, потрясающее исполнение! – воскликнул он. – Сфоткаемся на память?

Маша не отказала ему...

А сейчас он опаздывал на поезд, который должен был увезти его из тех краев, где судьба впервые свела их вместе.

«Давай, давай, давай...» – он выскочил из вагона метро, когда до отправки поезда оставалось пять минут.

«Целых пять минут!.. У тебя есть еще целых пять минут!!!»

На нем была зеленая кепка, такого же цвета куртка, и темно-голубые джинсы. И еще черный рюкзак за спиной. На вид ему было лет около двадцати одного.

Народа в метро, несмотря на довольно позднее время, было много, и парень дернулся к еще продолжающему тянуться вверх перегороженному эскалатору. Обежав дежурную и изящно перепрыгнув через толстый бархатистый канатик, он стремглав пустился по ступеням. Дежурная хлопнула в ладоши, затем с упоением их потерла, и неспешно направилась в свою будку, откуда вскоре раздался щелчок рубильника – эскалатор изменил направление движения, и теперь парень беспомощно семенил на одном месте. Послышалось хихиканье – окружающие люди начинали посмеиваться. Одна дама в красной юбке потянулась в сумочку за телефоном, чтобы запечатлеть представшее взгляду зрелище.

– Давай!! Мужик!.. Уважаю!.. Будут знать наших!! – принялся горланить не совсем трезвый с козлиной бородкой мужчина.

Однако парень уже понял, что сопротивление бесполезно, и, усмехнувшись, стал спускаться обратно. Когда он поравнялся с дежурной, та торжественно прикрикнула:

– Сумничал?! Вот так вот – не будешь умничать!!

Он прибежал на платформу, когда проводница уже поднималась в вагон – все-таки он успел.

– Уф-ф-ф!.. Успел... Вот я и на месте, – миновав два вагона, он плюхнулся на свое боковое. Его соседом оказался мужчина лет пятидесяти с небольшой пролысиной на голове, который сидел и задумчиво смотрел в окно.

– В темпе столицы? – задал вопрос мужчина.

– Ага!.. Успел же! – он достал из рюкзака кока-колу и сделал три глотка.

– Будешь *ложиться*?

– Не-не! Сидите. Я посижу пока. Эсэмэску еще нужно кинуть, – он вытащил телефон и принялся набирать в нем сообщение.

– До куд^а едешь?

– До *N*, – не отрываясь от телефона, сказал парень. – Вы?

– Тоже, – мужчина встал и пошел в конец вагона, туда, где находятся комнаты проводников, и принялся разглядывать висевший там маршрут поезда.

Проводницы пили чай и громко смеялись. Одна из них, заметив мужчину, вышла из своего купе:

– Вы чего здесь смотрите?

– Расписание.

– Чего там?

– А разве это имеет значение?

– Мужчина, Вы мне вопросом на вопрос не отвечайте. Если я спрашиваю – значит имеет.

– После *N*, скажите, поезд идет куда-нибудь?

– Да нет. Не заказывали. Заказали б, так может развернули и в Махачкалу поехали. А Вам куда надо-то? – она говорила весело, быстро и довольно сбивчиво.

– Туда, где дураков нет. Есть такие места?

– Ну Вы скажите... Думаю, мужчина, Вы поездом ошиблись. *В России таких мест нет*, – с акцентом на каждом слове проговорила последнюю фразу проводница.

– Запад?.. Может быть... может быть и там такие места еще можно найти. Хотя мне кажется, что у нас их больше.

– Не пойму я, к чему Вы это. Вам делать нечего – вот и все. Анкету вон лучше заполните. Фамилия, имя, отчество, мнение о проводнике, – она положила перед ним листок с напечатанной немного набор анкетой. – Как Вас зовут?

– Михаил Анатольевич, – сухоvalo ответил мужчина.

– Вот и пишите!

– Как скажете. А пожалуй, Вы правы – без дураков жизнь станет скучной. А так дело всем есть: один анкету печатает, другой – заполняет, а третий, не читая, выбрасывает. Красота!..

Заполнив анкету, он вернулся обратно на свое место. За окном было темно и ничего не видно, лишь люди да предметы отражались в его толстом, местами поцарапанном, стекле. Он поглядел на отражение соседа, а потом перевел взгляд на него самого. В его лице он сразу выделил широкий подбородок, придававший ему мужественность и особенную выразительность, а также живые глаза, глубоко посаженные под навесом густоватых бровей. Весь облик молодого человека являл собой добродушие, простоту и открытость.

– Домой?

– А?!

– Домой, говорю, едешь? – громче повторил мужчина.

– Не-ет... – улыбнулся парень, – на работу.

– Дивно! Все в Москву работать едут, а ты из Москвы... Сейчас же праздники.

– Вот в праздники и начнем.

– Молодец...

– Вообще ужасно не люблю я вот так опаздывать, как сейчас. В беготне *жить* не успеваешь.

– Согласен...

Михаил вновь перевел взгляд на окно – так, в молчании, он переждал время. Наконец, сняв часы и положив их в боковой карман брюк, он поднялся со словами:

– Парень, не знаю, как тебя зовут...

– Павлом.

– Приятно... – Михаил начал забираться на свою верхнюю полку. – Интересный, должно быть, ты человек, Павел. Может, еще встретимся когда-нибудь. После...

– А Вы-то куда едете?

– С Родиной прощаться.

– А-а, – промычал Павел. – Уезжаете куда-нибудь?

– Далеко, – ответил мужчина.

– Ясенько. Тогда спокойной ночи.

– Да... – вздохнул он. – Спокойной ночи, – и скрылся за темно-коричневой полкой.

Поезд плавно постукивал колесами...

II

По прибытии в *N*, ранним утром, пассажиры поезда разбрелись кто куда. На улице еще было темно, когда Михаил, поглядев расписание автобусов, расположился на деревянной скамейке в зале ожидания. Народа кроме него там было четыре человека.

Щелкнув замком, он раскрыл портфель – единственный свой багаж. Достав оттуда потрепанную, с грязно-желтыми разводами, книгу, и несколько плотно исписанных формулами листов бумаги, он погрузился в изучение. Иногда, не отрывая мысли, он смотрел несколько секунд в сторону, а затем вновь переводил взгляд обратно.

Миновало около часа. Начали уходить первые автобусы, и в зале настало заметное оживление. К освещенной двумя лампами вокзальной кассе подошел резко, при каждом своем шаге, покачивающийся мужчина. Он просунул в окошко паспорт в какой-то неприметной темно-синей обложке, и твердо сказал сидевшей там женщине:

– Мне просто деньги.

– Мужик, ты что, заблудился?! – послышался бойкий окрик с другой стороны окна кассы.

– Мне перевод получить нужно.

Мужчина был среднего роста, и большой глубокий шрам на его левой щеке мгновенно бросался в глаза.

– Здесь автовокзал, мужик... – осудительно выговорила женщина. – Иди, проспись.

Он молча забрал паспорт и поковылял к выходу.

– Это Колька, бедняга, – повернулся к Михаилу сидевший рядом рыбак с большой бородавкой под глазом. – Десять лет за кражу отсидел. Дочка его у родителей выросла, а жена пропала бесследно. Да и не жена она, а так... Ребенка своего под нож пустили – жить им не на что было...

Вслед за мужчиной, сложив книгу с бумагами в портфель и купив билет до Игнатьева, вышел на улицу и Михаил. Уже светало... В автобусе он сел рядом с проходом и откинулся на спинку сиденья. Так, в полудреме, прошел весь путь. Лишь изредка он открывал глаза и поглядывал на дорогу через лобовое стекло автобуса. На Игнатьевом повороте стоял указатель: до села оставалось полкилометра влево по залатанной изношенной дороге. Монастырь же, куда направлялся Михаил, стоял на окраине села – это еще километра полтора до Яршева озера.

Погода была пасмурная, но здесь, на природе за городом, особенно чувствовалось живое дыхание весны. На дороге серели большие лужи, подмерзающие ночью и вновь разливающиеся на теплом дневном воздухе. Дорога скользила под ногами, и Михаил шел мелкой осторожной поступью, чтобы не упасть. Заливаясь глуховатым лаем, выбежала на дорогу черная дворовая собачонка – все это было близко душе Михаила, вызывало и сладость, и слезную горечь в предчувствии скорого расставания.

Он миновал мостик через небольшую речушку. Дорога дальше поднималась в гору, и Михаил остановился у стекающего сверху ручейка, с журчанием уходящего под снег за обочину дороги. Он наклонился, и, опустив пальцы в его весенний ледяной поток, смочил затем свой лоб и щеки. «Так и жизнь наша», – подумал Михаил, – «проходит с журчанием и, скрывшись, вдали от людских взоров таинственно сливается со своим Творцом», – и двинулся дальше. Вот перед его взглядом предстала на пригорке небольшая скромная обитель. Там, за ней, Михаил знал, откроется вид на очаровательное по своей красоте Яршево озеро.

Вновь перейдя всю ту же вытекающую из озера речушку, он ступил за ограду монастыря.

– Здравствуйте. В гостиницу как пройти? – спросил он у сторожа.

– В гостиницу? Денег, что ли, много, что девать некуда? Хе-хе, – усмехнулся сторож. – Сейчас узнаем, – и принялся искать номер в своем телефоне.

– Я сюда не деньги считать приехал.

– Понимаю. Но ты цены сравни. У нас в [...] ночь двести пятьдесят стоит, а здесь так с три короба дерут. У-ух!.. Алло, Наталья! Мужчина здесь прибыл. Принять сможешь? Ага. Вот туда проходи, – он указал Михаилу на отдельно стоящее облезлое темно-желтое здание, – вторая дверь отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.